

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

© 1991 г.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ САХАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Коллектив Сахалинского областного краеведческого музея в течение ряда лет ведет большую исследовательскую работу по изучению исторического прошлого своей области; издан (пре-принт) ряд сборников, в которых опубликованы материалы, собранные научными сотрудниками музея во время полевых этнографических экспедиций среди ороков и нивхов. Большое место уделяется археологическим находкам последних лет, вводятся в научный оборот коллекции музея, формировавшиеся в течение многих десятилетий.

В ряде публикаций авторы касались этнографии, археологии и истории айнов Сахалина середины XIX в. — конца 1940-х годов. В 1988 г. сотрудниками Музея выпущено в свет сразу три издания, посвященных этому народу: два сборника и коллективная монография «Айны», подробно рассматривающая проблемы их истории и происхождения. К работе над монографией были привлечены и сотрудники центральных научных учреждений. Тиражи указанных трех работ невелики, а научный их интерес бесспорен; поэтому мы считаем полезным дать краткое изложение этих материалов и впечатления от них.

Вначале рассмотрим коллективную монографию «Айны»². Айнская проблема уже более ста лет привлекает внимание ученых разных стран. И до сих пор ею занимаются антропологи, археологи, лингвисты, фольклористы, этнографы, историки. Гипотезы происхождения этого загадочного народа выдвигаются самые противоречивые. В коллективной монографии «Айны» рассматривается ряд проблем тем более актуальных, что этот народ, живущий ныне на о. Хоккайдо, быстро исчезает, особенно в последний период, утрачивая свой язык и культуру.

А. Б. Спесивовский в статье «Айны (проблемы истории и современность)» основной акцент делает на до сих пор не решенных вопросах происхождения этого народа. Длительное время в науке господствовала гипотеза Л. Я. Штернберга о приходе предков айнов на Японские острова из южных районов Тихого океана³. Автор указанной статьи привлекает современные работы антропологов, историков, разнообразную японскую литературу, в результате чего вырисовывается современная версия происхождения этого народа, жившего в XIX в. на Хоккайдо, Сахалине и Курильских островах. Важную роль в научных построениях автора играют антропологические данные (А. Г. Козинцев⁴ и др.), из которых следует, что ряд признаков сближает айнов с древними монголоидами Центральной Азии. Исследователи разных направлений склоняются к выводу о том, что прародина предков айнов находилась во Внутренней Азии. Эта гипотеза подкрепляется и исследованиями лингвистов, которые находят в языке айнов лексические сходства с алтайскими, монгольскими, тюркскими, а также с некоторыми палеоазиатскими языками.

Археологи пишут об очень раннем (еще в эпоху верхнего палеолита) приходе предков айнов на Японские и Курильские острова. Оказавшись в изоляции из-за повышения уровня Мирового Океана, они создали на островах самостоятельную культуру, изобрели первую в мире керамику (13 тыс. лет назад). У них конвергентно возникли некоторые элементы культуры.

А. Б. Спесивовский описывает борьбу айнов с японцами за свою независимость, постепенное вытеснение их на север, продолжавшееся несколько столетий. В памяти айнов длительное время сохранялись легенды и имена героев, боровшихся за свободу. В 1941 г. умер последний айн с Курильских островов. Айны с Сахалина в 1946—1948 гг. переселились на Хоккайдо.

На Хоккайдо японское правительство в течение длительного времени жестокими методами проводило политику формирования «однородной в этническом отношении японской нации». В результате культура айнов, их социальные институты, язык были почти полностью уничтожены. Ныне на Хоккайдо сохранилось не более 100—200 айнов — лиц старшего поколения, владеющих родным языком; метисов с японцами насчитывается около 15 тыс.

Отдельные попытки айнов Хоккайдо бороться за сохранение своей культуры пресекались, и только после второй мировой войны наступили большие перемены. В 1976 г. в г. Сираой на Хоккайдо возникла Организация по сохранению айнской культуры. По ее инициативе в городе был создан айнский музей. Об этом сообщается в статье О. А. Шубиной «Айнский музей в Япо-

нии». Он начал строиться в июле 1983 г. и уже в апреле 1984 г. принял первых посетителей. Весь комплекс занимает территорию более 20 га. Здесь расположены жилые и хозяйственные постройки разных типов, клетка для содержания медведей, есть водоем, где экспонируются различные лодки. Каждое жилище имеет собственный интерьер; одетые в традиционные костюмы старые айны, привлеченные на работу в музей, производят в этих жилищах предметы быта, которые приобретают туристы.

В главном двухэтажном здании музея площадью около 2 тыс. м² расположена богатая выставка айнской культуры (свыше 5 тыс. экспонатов). Музей хорошо оснащен техническими средствами, имеются залы для показа этнографических фильмов, чтения лекций, открытые площадки, где молодежь демонстрирует разнообразный песенный и танцевальный фольклор айнов. Музей ведет активную издательскую деятельность. Его директор и основатель — Т. Ямамару является президентом Организации по сохранению айнской культуры. Разумеется, возродить былую культуру айнов теперь вряд ли кто-нибудь надеется, слишком далеко зашли общие процессы современного развития и утраты древних традиций. Однако сохранение исчезающей культуры в стенах музея — акция большого значения и высокой гуманности. Деятельность музея, пользующегося большой популярностью в стране, безусловно, заслуживает самой высокой оценки.

Примечательна статья А. П. Кондратенко, в которой приведены архивные материалы, принадлежащие Н. В. Рудановскому, активному участнику знаменитой Амурской экспедиции Г. И. Невельского. Офицер Рудановский в 1850-х годах обошел все айнские селения Сахалина и собрал первые полные данные о численности этого народа, о его быте. В тот период айнов насчитывалось 2418 чел.

Во всех статьях содержится новый материал. Отметим среди них статью В. Д. Косарева «Айны: идеология природопользования». Большое внимание в ней обращено на рациональность промыслового хозяйства древних аборигенов Хоккайдо, бережное отношение их к природе. Автор рассматривает принципы использования природных угодий айнками Хоккайдо. Эта тема заслуживает особого внимания, поскольку условия промысла у сахалинских айнов были совершенно иными. Чрезвычайный интерес представляют приводимые в статье связи промысловой деятельности айнов с их религиозными верованиями.

Новые археологические материалы по Южному Сахалину публикуют В. О. Шубин, В. Д. Федорчук, В. А. Голубев. В монографии также дан краткий справочник по айнским коллекциям, хранящимся в музее.

Самостоятельный выпуск музей посвятил известному этнографу Б. О. Пилсудскому⁵. Во вводной статье (В. М. Латышев и М. М. Прокофьев) излагается биография этого ученого, работавшего на Сахалине более 15 лет (в 1890—1900-е годы), куда он попал в качестве политического ссыльного (как и Л. Я. Штернберг); оба ученых были на острове одновременно, а затем поддерживали дружеские связи в течение всей жизни. Этнографические публикации Б. О. Пилсудского начала XX в. поражают глубиной исследования, проникновения в суть многообразных явлений жизни коренного населения Сахалина. В данном сборнике авторы поместили обширный очерк его жизни, открыли новые страницы его творческой деятельности.

Б. Пилсудский изучал жизнь нивхов и ороков, но основное внимание уделил исследованию айнов. На Сахалине он занимался также общественной и просветительской деятельностью, открывал школы для айнов, разработал проект мер для улучшения экономического и культурного положения коренных жителей острова, принял активное участие в создании первого музея на севере острова. По заказу Академии наук Б. Пилсудский собрал на Сахалине богатую этнографическую коллекцию, за которую был награжден малой медалью Географического общества. Позднее он работал в музее Владивостока, где имеются и собранные им на Сахалине коллекции. Дальневосточная коллекция Б. Пилсудского экспонировалась также в Париже.

В последние годы жизни, в Польше, Б. Пилсудский написал много работ, но большая их часть была опубликована после его трагической смерти в 1918 г.

Перед возвращением с Дальнего Востока Б. Пилсудский восемь месяцев (1905—1906 гг.) провёл в Японии, где познакомился со многими учеными. Будучи на Хоккайдо, записывал на валиках фольклор айнов. Часть этих записей осталась в Японии, где несколько лет назад был создан Международный комитет по восстановлению научного наследия Б. Пилсудского. Расшифровываются и переводятся его уникальные записи, предполагается опубликовать несколько томов научных работ ученого.

Основа данного выпуска Сахалинского музея — публикация коллекций, собранных Б. О. Пилсудским в 1898—1899 и 1903—1905 гг. Коллекции Б. О. Пилсудского в Сахалинском областном музее, характеризующие культуру нивхов и айнов, насчитывают 76 предметов (39 айнских и 37 нивхских). Описание коллекций сделано высокопрофессионально, с привлечением обширной литературы, в том числе японской. Айнская коллекция представляет женские халаты из рыбьей кожи, предметы рыболовного и охотничьего промыслов, орудия для обработки рыбьей кожи, всевозможную утварь и др. В нивхской коллекции помимо мужской обуви и предметов утвари много моделей, сделанных по заказу Б. Пилсудского: модели лодок, жилищ и хозяйственных построек разных типов и т. п. Публикация иллюстрирована тщательно выполненными рисунками, существенно дополняющими описания предметов. Это тем более важно, что описания не всегда дают ясное представление о деталях предметов. Только благодаря рисункам можно установить, что айнский халат из рыбьей кожи совершенно не сходен ни с нивхской одеждой этого рода, ни с халатами коренных жителей материка ульчей, нанайцев и др. Здесь совершенно иные покроя, принципы и элементы орнаментальной композиции. Принципиально отличны также айнские

ноговицы от аналогичных предметов, очень широко употребляемых всеми народами Нижнего Амура и Сахалина. Установить этот факт из описаний невозможно.

Данный выпуск завершается «Приложением» (с. 77—82), в котором приводится перечень айнских предметов, собранных Б. О. Пилсудским (79 экземпляров). Сам по себе этот перечень очень интересен: перечислены ценные этнографические предметы, дана терминология каждого. Однако остается неясным, о какой коллекции идет речь и где она находится.

Третий (препринтный) выпуск Сахалинского музея 1988 г. подготовлен М. М. Прокофьевым и посвящен деятельности в музее Б. А. Жеребцова⁶. Этот ученый, работавший в музее в течение короткого времени (1946—1948 гг.), очень много сделал для него. Он совершил ряд экспедиций к айнам, собрал значительную этнографическую коллекцию (свыше 150 предметов), написал монографию об айнах, к сожалению, оставшуюся незавершенной. М. М. Прокофьев опубликовал эту монографию, а также данные о жизни и деятельности Б. А. Жеребцова. До Б. А. Жеребцова русские этнографы не предпринимали работ, освещающих различные стороны жизни айнов. И хотя сахалинским айнам уделялось большое внимание, но имелись статьи лишь по отдельным вопросам их культуры, языка, истории.

Труд Б. А. Жеребцова иллюстрирован 60 фотографиями, снабжен статистическими данными (численность айнов за ряд лет). Детально описаны промыслы айнов (с. 34—40), их традиционный производственно-фенологический календарь (с. 29—34), близкий к календарям нивхов, ороков, ульчей и др.⁷

Б. А. Жеребцов считал, что айны не являются выходцами из Австронезии, что они сформировались здесь, на островах Хонсю, Хоккайдо и др. Описывая жилища и другие постройки айнов (с. 43—54), он приписывает древние землянки не мифическим жителям, как некоторые авторы, а предкам айнов. По мнению Б. А. Жеребцова, айны сами изобрели способ изготовления ткани из волокон луба некоторых деревьев, использовали для изготовления одежды рыбью кожу, мех и шкуры морских и таежных зверей, собак. Позднее они стали получать ткани от японцев и русских. Японцы оказали большое влияние на весь быт айнов, их материальную культуру, язык.

Незавершенностью монографии можно объяснить отсутствие упоминаний о связях айнов с коренными обитателями (ороками, ульчами и нивхами) острова и материка (тема, вообще не затронутая исследователями XIX — начала XX в.).

Половина монографии Б. Жеребцова посвящена духовной культуре айнов, а половина этого раздела, в свою очередь, отведена описанию медвежьего праздника. Известно, что этот сюжет исследовали разные авторы, в частности им занимались Б. О. Пилсудский, Б. А. Васильев и др. Б. Жеребцов наряду с литературными данными (Бэтчелор) привлекает к описанию данного обряда и свои оригинальные материалы (с. 74—96), подчеркивая, что медвежий праздник — явление чисто местное, а не принесенное с юга.

В работе приводятся краткие сведения о шаманстве у айнов. В отличие от некоторых других народов, у айнов женщины-шаманки общались со злыми духами, а мужчины-шаманы — с добрыми, которые могли бороться со злыми. Подобную роль женщин-шаманок Б. Жеребцов, как и японские исследователи, рассматривает в качестве свидетельства современного бесправия женщины и, наоборот, более свободной ее положения в прошлом (с. 112).

Как археолог, Б. А. Жеребцов много внимания уделил погребальным обрядам айнов (в литературе почти не описанным), в частности он рассмотрел много надгробных деревянных сооружений в виде столбов различных форм; иногда на них наносилась резьба, а на некоторых ставились *инау* — палочки с гирляндами мелко вьющихся стружек на одном конце. Гробы хоронили очень близко к поверхности и украшали расписными орнаментами. На могилах оставляли весла и другие предметы.

В «Заключении» дается список этнографических коллекций, собранных Б. А. Жеребцовым у айнов. Ныне они хранятся в областном музее.

Новейшие исследования в области археологии, этнографии, истории айнов позволяют говорить о необходимости пересмотра гипотезы Л. Штернберга, полагавшего, что айны — поздние пришельцы на Сахалин — позаимствовали у нивхов характерные «северные» черты местной культуры. Новейшие данные позволяют говорить о большой широте этнических контактов айнов. В материальной культуре айнов, ульчей и ороков много прямых совпадений, а в терминологии — больших лексических сходств⁸. Отметим и такую деталь: айны пользовались для обработки рыбьей кожи такими же инструментами, как и ульчи (см. колл. Б. Гилсудского 1830 № 23, 24). Нивхи же употребляли в этих целях обычную ступку. Между островом и материком издавна поддерживались оживленные связи, айны являлись основателями ряда родов у ульчей и нивхов. В XVIII—XIX вв. часть ульчей жила в айнских селениях⁹, айны также соседствовали с ороками¹⁰.

В целом, характеризуя публикации Сахалинского областного музея 1988 г. и предыдущих лет, можно отметить их высокий научный уровень, новизну материалов, а также большой энтузиазм и целеустремленность научных работников музея. Опубликованные материалы, статьи, доклады и сообщения свидетельствуют, что от талантливых исследователей Сахалинского областного музея можно ожидать в дальнейшем новых важных открытий.

А. В. Смоляк

¹ Сахалин. Южно-Сахалинск, 1976; Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея. Южно-Сахалинск, 1984; 1985; 1987; Материалы памятников к своду истории и культуры Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1983; Материалы к изучению истории и этнографии Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1986; и др.

² Айны. Южно-Сахалинск, 1988.

³ Штернберг Л. Я. Айнская проблема // Гиляки, гольцы, орочи, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933.

⁴ Козинцев А. Г. Краниоскопия и расовая классификация // Сов. этнография. 1987. № 2.

⁵ Каталог этнографических коллекций Б. О. Пилсудского в Сахалинском областном краеведческом музее. Южно-Сахалинск, 1988.

⁶ Материалы исследований Б. А. Жеребцова по этнографии айнов Южного Сахалина. Южно-Сахалинск, 1988.

⁷ Смоляк А. В. Традиционные календари коренных жителей Нижнего Амура // Новое в этнографии. Полевые исследования. Вып. 1. М., 1989.

⁸ Смоляк А. В. О взаимных культурных влияниях народов Сахалина и некоторые вопросы их этногенеза // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975.

⁹ Смоляк А. В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина (этногенетический аспект). М., 1984. С. 146, 148, 149.

¹⁰ Смоляк А. В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1975. С. 29—32; 87; *её же*. Айны Сахалина в XIX в. и их контакты с коренным населением материка // Proc. Internat. Sympos. B. Pilsudski's Phonographic Records and the Ainu Culture. Hokkaido Univ. Sapporo. 1985. P. 272—280.

© 1991 г.

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Отражение этнических процессов в памятниках бытовой культуры. Сб. научных трудов. Л., 1984. 146 с.

Промыслы и ремесла народов СССР. Сб. научных трудов. Л., 1986. 179 с.

Субэтноты в СССР. Сб. научных трудов. Л., 1986. 172 с.

Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников. Л., 1987. 164 с. 7 илл.

Религиоведческие исследования в этнографических музеях. Сб. научных трудов. Л., 1990. 158 с.

На протяжении последних лет заметно оживилась издательская деятельность Ленинградского государственного музея этнографии народов СССР, одного из старейших отечественных научных этнографических центров. Среди публикаций музея особый интерес представляет серия сборников научных трудов, начало которой было положено в 1984 г.

Сборники, о которых пойдет речь в нашем обзоре, содержат разнообразный, во многом впервые вводимый в литературу этнографический материал, как хранящийся в богатейших фондах музея, так и полученный в результате полевых исследований последних лет. Неудивительно, что рассматриваемые сборники несут на себе печать времени, когда многие, казалось бы, фундаментальные и привычные теоретические и методические положения стали переосмысливаться по-новому. В этом легко убедиться, например, обратившись к вводной статье первого сборника «Актуальные задачи деятельности ГМЭ народов СССР на современном этапе» в сопоставлении с обращением «От редколлегии» в последнем сборнике, датированном 1990 г. Статья, которой открывалась серия в 1984 г., достаточно характерна для доперестроечного периода, когда многие официальные постулаты и догмы провозглашали (и не могли не провозглашать) всю музейную и научную деятельность. В числе первоочередных, актуальных задач назывались, например, пропаганда успехов экономического, социального и культурного развития народов СССР в период зрелого или развитого социализма, «исследование путей сложения новой исторической общности — советский народ» и т. д. С историографической точки зрения все это, несомненно, представляет интерес. Хотя бы как одна из точек отсчета тех перемен, которые внесла перестройка во все сферы культурной и научной работы. Так, в уже упомянутом обращении «От редколлегии» можно прочитать: «Новый подход в обществоведческих исследованиях, в частности в исследованиях религии, позволяет объективно оценить ее общечеловеческую ценность, заключающуюся в том, что она является одним из важных механизмов межпоколенной передачи народной традиции, нравственных, этических и других норм, позволяющих различным народам, большим и малочисленным, сохранить свою этническую специфику, не оторваться от древних корней, что в конечном счете является гарантией здоровья любого общества».